

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА

На правах рукописи

СУСЛОВ ПАВЕЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ

ПРОБЛЕМА НАКАЗАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

09.00.10 - философия политики и права

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Екатеринбург - 1997

Работа выполнена в Институте философии и права УрО РАН.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Куликов В.Б.

Официальные оппоненты: - доктор философских наук,
профессор Иванчук Н.В.
- кандидат философских наук,
доцент Малинова И.П.

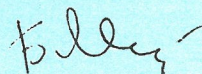
Ведущая организация: - Екатеринбургская высшая
школа милиции МВД РФ

Защита состоится "6" марта 1997 г. в 15⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 003.81.01 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени доктора наук в Институте
философии и права Уральского отделения Российской Академии Наук
(620144, г.Екатеринбург, ул. 8 марта, 68, конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института философии и права Уральского отделения РАН.

Автореферат разослан "3" февраля 1997 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Модель Б.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современное нам общество ежедневно ставит перед человеком вопросы, требующие зрелых и взвешенных самостоятельных решений. Но далеко не каждый делает выбор в пользу нравственно-приемлемой и законопослушной линии поведения. В этой связи представляется актуальным переосмысление такого философско-правового понятия как наказание.

Известный период отечественной истории закрепил в нашем сознании стереотип восприятия наказания и всего, что с ним связано, как атрибута тоталитарной системы подавления. Крушение тоталитарной системы отношений не только не сняло проблему, но и увеличило ее во много раз. Наказание представляет собой важную сферу внутренней политики, поэтому разработка данной проблемы весьма актуальна.

Построение правового демократического государства предполагает ориентацию всех его институтов на воспитание правосознания его граждан. Предоставление им формально-правовых свобод не ведет автоматически к их гражданской и правовой зрелости. Демократия по определению есть самоуправление народа, и, поэтому, всякий народ вырабатывает свои собственные формы, соответствующие его уровню государственно-правовой зрелости. Народ должен созреть для управления самим собой, сознавать свои права и уважать чужие, понимать свои обязанности и самоограничения. Вот почему актуально звучит утверждение, что демократия невозможна без воспитания народа, поднятия его нравственного уровня и правовой

зрелости.

Инструмент наказания совмещает в себе две важнейшие функции: защиты общественной безопасности и исправление преступника, переориентация преступной личности на нравственно-приемлемые и социально-безопасные формы поведения. Эти две задачи нельзя решать в отрыве друг от друга. Исторический опыт показывает, что репрессии, внешние карательные меры не способны эффективно решить проблему борьбы с преступностью, более того, односторонне-репрессивный характер пенитенциарной политики расшатывает нравственные и правовые устои общества, маргинализирует значительную часть прошедших через воздействие репрессивной системы. С другой стороны, абстрактный "гуманизм", выражающийся в простом отказе от наиболее жестких форм репрессивного воздействия на заключенных преступников, примером чего может служить выдвинутые Советом Европы условия принятия России в этот орган, включающие отказ от смертной казни и изменение пенитенциарного режима, не может являться выходом из этой ситуации. Интерес к внутриличностным основаниям преступления и наказания, а также противоречие между необходимостью жесткого искоренения преступности и ограниченностью в выборе радикальных средств заставляет обратиться к исследованию данной проблемы как наиболее актуальной для современной философии права.

Степень разработанности проблемы

Проблема наказания есть одна из наиболее сложных в философии права. Начало философско-правовому подходу к наказанию было положено в эпоху просвещения и может быть представлено такими

именами, как Монтескье, И. Бентам, Ч. Беккариа, Дж. Говард. Они выдвинули идею соразмерности между преступлением и наказанием, тем самым отстаивая права личности перед государством. По их мнению, карательное воздействие на преступника должно быть ограничено правовыми рамками, воздействуя в большей степени на разум и душу, нежели причиняя телесные страдания.

Тенденция к правовому пониманию наказания и его гуманизации, начало которой было положено мыслителями-гуманистами, в даль, в дальнейшем развивалась в двух направлениях.

Ж. Бриссо де Варвиль, Л. Лепелетье де Сен-Фаржо, Г. Филанджери, А. Фейербах, Дж. Романьози, К. Цехарие рассматривали наказание как осуществление карательной справедливости. В немецкой классической философии эта концепция представлена взглядами Канта и Гегеля. Условно ее можно назвать теорией возмездия.

Другая концепция объясняла преступление последствиями воздействия на человека неблагоприятных детерминант. Из этого вытекает, что наказание должно быть осуществление принципа целесообразности. Представителями данной точки зрения были Ч. Ломброзо, Э. Ферри, А. Принс, Ф. Лист, Ф. Грамматики. В частности, Ф. Грамматики настаивал на идее существования некоего типа "homo delinquens" (человека преступного), "антисоциальной личности", которую необходимо социализировать, активно воздействуя на нее. Однако практика показывает, что принцип целесообразности в чистом виде не может быть признан удовлетворительным. Такие современные западные исследователи как И. Анденес, М. Ансельм, И. Антилла, Г. Мартинсон, Н. Моррис, Э. Хирш, Н. Кристи полагают, что наказание должно носить правовой характер, однако следует более индивидуализировано подходить к его конкретному применению. Так, норвежский

пенолог Н.Кристи считает, что наказание должно быть интериоризировано, уменьшая психофизическую боль и увеличивая духовно-психологические переживания личности. Наказание превращается в проблему в первую очередь философско-антропологическую, требующую изучения духовно-нравственных и психологических основ бытия человека. М.Фуко считает, что структуры наказания как института власти заложены в самом человеке и могут быть использованы посредством определенных технологий.

Ценностно-нравственный подход к наказанию присутствует у русских философов Ф.М.Достоевского, Б.П.Вышеславцева, В.С.Соловьева, П.И.Новгородцева, С.И.Гессена, Л.Шестова, И.А.Ильина. Они рассматривают преступление как экзистенциальный бунт против Бога, агрессивную демонстрацию своего "Я". Преступление заключается в восстании против идеально-нравственной цели права, и наказание своей целью должно преследовать нравственное искупление и возрождение человека. Для этого необходимо преодолеть односторонность концепций возмездия и целесообразности и выйти на уровень целостно-антропологического осмысления феноменов преступления и наказания.

Русские правоведы и социологи М.Н.Гернет, А.А.Пионтковский, С.В.Познышев, П.А.Сорокин, Н.С.Таганцев, И.Я.Фойницкий рассматривали наказание преимущественно в социально-правовой парадигме, исследуя его историко-юридический и социальный аспекты.

В отечественной правоведческой литературе исследования проблемы наказания представлено работами таких авторов, как Беляев Н.А., Дементьев С.И., Елеонский В.А., Карпец И.И., Кудрявцев В.Н., Мицкевич А.Ф., Никифоров Б.С. Полубинская С.В. Шаргородский М.Д., Шмаров И.В., Устинов В.С. и других. В основном вышеперечисленные авторы рассматривают наказание как социаль-

но-правовой институт, осуществляющий свои цели с позиций общего или специального предупреждения.

В настоящее время можно наблюдать попытки гуманизировать наказания посредством реформирования пенитенциарной системы и законодательства. Абрамкин В., Дятлов А., Круминь Э., Рожнов Г., Хохряков Г. и другие авторы обосновывают необходимость духовно-нравственной переориентации существующей карательно-исправительной системы, что предполагает философско-антропологический подход к изучению проблемы преступления и наказания. Необходимо отметить, что наказание в большинстве случаев рассматривалось в рамках правоведческой, педагогической или социологической науки. В ряду исследователей, подходящих к наказанию как к философско-антропологическому феномену, можно назвать Л.Ионина и В.Подорогу.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что различные концепции наказания, имевшие место в истории исследования проблемы, создали необходимые предпосылки для исследования философских оснований данного явления и создания философски обоснованных проектов. Это дает право утверждать, что наказание как основополагающая проблема философии права требует к себе постоянного и пристального исследовательского интереса.

Цели и задачи исследования

Главной целью данной работы является исследование философско-правовых оснований феномена наказания.

Для достижения этой цели требуется решить ряд задач:

1) Рассмотреть исторически существующие теоретические взгляды на происхождение и функционирование наказания в общест-

ве.

2) Осуществить сравнительный анализ философских концепций наказания с точки зрения философско-антропологического подхода.

3) Осмыслить личностно-экзистенциальные основания наказания.

4) Определить возможности личностно-экзистенциально-ориентированных технологий наказания.

Методологические и теоретические основы исследования

Соглашаясь с утверждением С.И.Гессена, что наказание есть нечто такое, что необъяснимо эмпирией и рациональностью, автор применяет в работе философско-антропологическую методологию И.Канта. Согласно его концепции, явления, относящиеся к сфере человеческого разума, рассудка и способности суждения, должны объясняться исходя из единства всех аспектов человеческой сущности. И.Кант утверждает дуалистический взгляд на мир, разорванность между миром духа и миром природы. Наказание есть одна из сложнейших проблем права, поскольку затрагивает вопрос свободы выбора и ответственности человека, вопрос глубоко философский. Поэтому исследование наказания предполагает взгляд на существо человека как находящееся в глубоком противоречии с условиями и чуждыми силами, с самим собой. Философские системы, которые своими противоречиями отражают истонные противоречия человеческого духа, оказываются гораздо ближе к действительности, чем те, которые стремятся свести все к ясным и законченным итогам¹. Автор

¹Новгородцев П.И. Кант как моралист // Избранное. - М., 1995, с.309.

стремится исходить из подобного, экзистенциально-ориентированного подхода, представленного работами С.Кьеркегора и Л.Шестова.

Анализируя проблему, автор привлекает различные источники, среди которых необходимо прежде всего выделить работы таких известных философов и правоведов, как Ч.Беккариа, И.Бентама, И.Анденеса, М.Анселя, Н.Кристи, И.Канта, Г.Гегеля, В.С.Соловьева, Ф.М.Достоевского, П.И.Новгородцева, Н.С.Таганцева, С.В.Познышева, П.С. Сорокина, С.И.Гессена, Л.Шестова, М.Фуко.

Апробация работы

Материалы диссертационного исследования обсуждались на семинаре Института философии и права Уральского отделения РАН. Основные положения работы автор докладывал на Всероссийской научной конференции "Философия образования и традиции русской школы" (С-н-Петербург, 1995), на III Саранских Международных Бахтинских чтениях (Саранск, 1995), на семинаре "Философские проблемы права" в Екатеринбургской Высшей школе милиции (Екатеринбург, 1995), на городской научно-практической конференции "Нравственность и образование" (Екатеринбург, 1996), на Всероссийской научной конференции "Духовное наследие народов России и современная культура" (Новосибирск, 1996), на II Всероссийской конференции "Судьба России" (Екатеринбург, 1996). Диссертация обсуждалась в отделе философии Института философии и права УрО РАН и была рекомендована к защите.

Структура работы

Диссертация состоит из введения, двух глав, в каждой из которых два параграфа, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 134 страницы, список литературы насчитывает 112 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, дается экскурс в историю проблемы с оценкой степени разработанности в научной литературе, формулируются цель и задачи исследования, определяются теоретические и методологические основы исследования, выделяются положения, выносимые на защиту, определяется научная новизна результатов и их практическое значение.

В первой главе "Наказание как предмет исследования философии права", состоящей из двух параграфов, дается определение и показывается место и функции наказания в социально-правовой системе. В первом параграфе "Понятие наказания и его правовые основания" рассматривается генезис и становление наказания как социального института.

Показывается, что наказание как необходимый инструмент власти предстает в жизни человека на трех уровнях власти: аномном, гетерономном и автономном. "Аномный" уровень представляет собой полную зависимость человека от человека, что чаще всего проявляется в семье, где опекается неразумный и недееспособный ребенок. Это отношение "старший-младший", "сильный-слабый" и т.п. На этом уровне наказание выступает как непосредственная коррекция и дрессировка, и является для наказываемого объектив-

ной необходимостью, неумолимой безличной силой (запрещенное действие влечет неприятную реакцию). Гетерономный уровень предполагает существование авторитета, поэтому воспитуемый подчиняется, но подчиняется, сознательно признавая его превосходство. На ступени гетерономии, педагогического наказания главной целью является воспитание в человеке чувства должного через осуждение недолжного действия. Такое воспитание является воспитанием правосознания, что является необходимым условием перехода человека на автономный уровень властных отношений. Автономный субъект правовых отношений в полной мере владеет своей разумной способностью целеполагания и свободного действия, поэтому он в полной мере несет ответственность за свои поступки, согласно той максиме, которую он свободно определил для других, являясь при этом преступником в уголовно-правовом, юридическом смысле этого слова. Однако нельзя утверждать, проводя резкое разграничение, что цель педагогического наказания - это исправление, а правового - возмездие. Педагогическое наказание исправляет человека, но исправляет через объективное осуждение недолжного, в чем и состоит подлинный смысл возмездия. Правовое наказание распространяется на более широкую сферу действия, нежели педагогическое, и несет дополнительные функции социальной защиты, гармонизируя социальные интересы различных индивидов и групп, формализуясь при этом в конкретные социальные институты.

Наказание является функцией государственной власти, защищающей целесообразный и разумный правовой уклад жизни общества. Прослеживается эволюция права на наказание от личной и родовой мести к государственной карательной власти как гаранту общественной безопасности. Раскрываются различные, имевшие место в истории проблемы, точки зрения на вопрос о праве наказывать. Деле-

ние их на теории отрицающие и признающие право государства наказывать обусловлено различными взглядами на природу человека. Однако в подавляющем большинстве получил распространение взгляд, признающий человека обладающим свободой, и, следовательно, ответственным за свои поступки.

Рассмотрение различных теорий, признающих право на наказание, позволяет сделать вывод, что наказание есть институт защиты от посягательств на правопорядок, установленный обществом. Однако обоснование права наказывать свойствами отдельной личности ведет к субъективности в определении вины. Выведение же этого права из некоего общественного договора влечет к умалению интересов индивида перед интересами общественными.

Делается вывод, что источник права наказывать лежит в самой сущности бытия человека среди себе подобных. Веления права обращены к практической воле человека, ограничивая мерами принуждения степень его свободы, они признают его субъектом-личностью. Право указывает пределы наказания как гражданам, так и государству, ограничивая тем самым его власть правовыми рамками.

Второй параграф "Цели и принципы наказания" посвящен анализу различных взглядов на цели наказания. Систематическое изучение вопросов о целях, средствах, основаниях и результатах начинается в эпоху Просвещения. Такие мыслители-гуманисты как Монтескье, И. Бентам, Дж. Говард, Ч. Беккариа были озабочены жестокостью и произволом приговоров средневековой юстиции. Дж. Говард в своей книге "О положении тюрем в Англии и Валлисе" выступает сторонником одиночного тюремного заключения, которое должно расположить душу преступника к самосозерцанию и внушить отвращение к преступлению. Ч. Беккариа в своем трактате "О преступлениях и наказаниях" в противовес древнему принципу талиона-мщения отста-

ивает идею рациональной соразмерности между преступлениями и наказаниями. По мнению Беккариа, цель наказания заключается исключительно в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения аналогичного действия. Действенность наказания должна быть пропорциональна важности нарушаемого блага и силе побуждения к преступному действию. Наказание должно производить как можно более сильное впечатление на душу преступника и быть как можно менее мучительным для его тела. Тенденцию к гуманизации карательной деятельности продолжил И. Бентам. В своей утопии "Паноптикон" он развивает идею бестелесного контроля над преступником вместо непосредственной физической кары.

В дальнейшем в развитии проблемы можно проследить несколько направлений. Идея наказания как осуществление карательной справедливости, основанной на морали и разуме, нашла свое отражение во взглядах Ж. Бриссо де Варвиля, Л. Лепелетья де Сен-Форжо, Г. Филанджери, А. Фейербаха, Дж. Романьози, К. Цехарие (конец XVIII - начало XIX веков). Наказание должно было назначаться в строгом соответствии с преступным вредом и виной преступника и служить защитой общества. Такой подход получил название теории общего предупреждения, согласно которой наказание необходимо для удержания потенциальных и совершившихся преступников от возможных преступлений. Такое наказание рассчитано на разумного рационального индивида со свободой воли. Кара как сдерживающее действие должно было, по мнению сторонников данного направления, побудить преступника к исправлению. На этом принципе была основана пенсильванская (филадельфийская, 1876 г.), а затем оборнская система одиночного тюремного заключения.

Другая точка зрения основывается на принципе, согласно ко-

торому наказание должно соответствовать не преступлению, а преступнику, поведение которого считается детерминированным психофизическими и социальными условиями, природными дефектами и неблагоприятными условиями его жизни. В данной концепции, получившей название специального предупреждения или некарательного воздействия (treatment), целесообразность превалирует над справедливостью. Преступник считается больным, которого надо лечить. Эти идеи развивает в концепции опасности преступника Г. Гарофало и в концепции опасного состояния А. Принс. Понятие наказания трансформируется в понятие "социальной защиты" (Э. Ферри и А. Принс, конец XIX-начало XX веков). В 1889 г. появляется декларация международного союза криминалистов, провозглашающая отказ от доктрины моральной ответственности и вводящая понятие "меры социальной защиты" (Биндинг, Лист, Принс). Ф. Грамматики обосновывает доктрину, согласно которой социальная защита - это не просто охрана общества, а его улучшение через улучшение (социализацию) "антисоциальной" личности. Однако попытка выведения типа *homo delinquens* (человека преступного) вызывает возражение у исследователей показывающих, что между преступниками и не преступниками нет личностных различий, а рецидив преступности не уменьшается под воздействием "некарательных" мер (И. Антилла, Р. Мартинсон). Н. Моррис считает, что концепции специального предупреждения таят в себе опасность неограниченного увеличения власти над наказываемым, что может привести к антиправовому произволу. Поэтому в 60-70-е годы нашего века среди западных исследователей берут верх теории общего предупреждения (И. Анденес, Э. Хирш). Однако ими признается невозможность абстрактной универсальности применения норм права при назначении наказания во всех случаях. Общее предупреждение действует далеко не на все преступления и

не на всякую личность (И. Анденес "Наказание и предупреждение преступлений", 1974). Поэтому реформы наказания должны идти по пути индивидуализации и интериоризации. Наказание как причинение боли должно служить не средством манипуляции личностью, а ее обращения к переживанию глубокой скорби (Н. Кристи "Пределы наказания", 1968). Н. Кристи не ставит под сомнение правовой характер наказания как осуществления справедливости, но он считает, что для эффективного наказания должны быть применены соответствующие социально-психологические подходы, ограничивающие психофизическую боль и увеличивающие духовно-нравственные страдания личности. Это может быть достигнуто за счет внутриобщинных механизмов воздействия ("юстиция причастных", "юстиция для слабых"). Наказание, следовательно, должно исходить из ценностей, присущих преступному индивиду и его окружению. Иной подход к наказанию предлагает М. Фуко ("Надзирать и наказывать", 1975). Наказание для него есть самопонижение индивида, организуемое через структуру анонимной власти, включающей его в свои отношения. Эта концепция отрицает понятие индивидуальности субъекта, имеющего морально-нравственные представления, основываясь при этом не на ценностном подходе к праву, а на использовании структур политической рациональности, создавая так называемое "контрольное право" (В. Подорога "Власть и познание").

Рассматриваются дискуссии между двумя направлениями: абсолютным (рассматривающим преступление в прошедшем и исходящем из абстрактного принципа возмездности) и относительным (наказание, обращенное в будущее, предупреждающее дальнейшие преступные рецидивы). В основе этой дискуссии лежит различное понимание ценностей человеческого бытия, защищенных законом. Для абсолютных теорий ценности есть формальное установление, следовательно на-

казание есть прежде всего восстановление формальной справедливости. Относительные теории рассматривают правозащищаемую ценность как продукт человеческой жизни, а отклонение от нее – как ненормальность, обусловленную неблагоприятными детерминантами. Наказание, следовательно, должно быть "лечением", исправлением человека через детерминирующее воздействие.

Разные подходы к наказанию обусловлены различным философским пониманием сущности человека: автономным и гетерономным. Автономная школа рассматривает человека как существо, обладающее абсолютной свободой воли, как правового субъекта, который должен быть наказан в точном соответствии с тем, какую норму он нарушил. Эта норма дает начало рационализму в наказании, который считает своей задачей упорядочить злую волю индивида (всегда злую), воздать равным за равное ("общее предупреждение" как демонстрация неотвратимости воздаяния). Гетерономная школа считает человека внешне детерминированным, поэтому порожденная ею система эмпиризма рассматривает наказание как воздействие на преступника с точки зрения целесообразности ("специальное предупреждение").

Историческая ретроспектива различных концепций наказания свидетельствует, что их уязвимое место определяется в одностороннем увлечении каким-либо одним аспектом: формальным или материальным. Конкретный человек как цель и смысл наказания объединяет в себе и то и другое. Делается вывод, что наказание может быть понято лишь как целостно-антропологический феномен.

Во второй главе "Метафизика наказания" раскрывается главная цель и смысл наказания – внутренняя переориентация человека на ценностно-значимые формы поведения, делается попытка определить возможность и виды социальных технологий, способных сделать ре-

альностью вышеобозначенную цель наказания.

В первом параграфе "Ответственность и наказание" исследуется проблема внутренних экзистенциальных оснований вины преступника. Под этими основаниями понимаются свобода выбора, долженствование и ответственность человека. Ответственным может быть признан лишь вменяемый человек, то есть обладающий всей полнотой свободы воли. Предполагается, что каждый человек достоин чести быть рассматриваемым как правовой субъект, то есть как носитель разумности. Однако это разумная способность может быть нарушена ради естественных внешних причин (болезнь, аффект), а также разумное действие может не осуществляться под влиянием внешнего принуждения. Ответственность должна оцениваться по величине тех последствий субъективного порядка, которые человек должен преодолеть. Он несет ответственность за нарушение нормы положительного права, защищающей определенную ценность. Возмездие восстанавливает поправленное право, формальную справедливость. Конкретное же наказание назначается при выяснении вины, которая состоит в недостаточности человеческой воли к цели права. Правовое понимание наказания определяет минимальный и максимальный пределы наказывающего действия, позволяющие рассматривать человека как личность, обладающую свободой воли и способную страдать.

В философско-мировоззренческом ключе проблема наказания рассматривалась преимущественно в России. Ф.М. Достоевский, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, Л.Шестов рассматривают преступление в христианской парадигме как экзистенциальный "бунт" против Бога и самоутверждение "Я". Преступление заключено не в фактическом нормонарушении, а в отрицании цели права (И. Ильин "Учение о правосознании"). Это вытекает из концепции "нравственного идеализма" (П. Новгородцев), идеальных основ правообразования. Нака-

зание есть искупление своей вины страданием как преодоление греха "самости". Основной целью наказания, в соответствии с христианской парадигмой, является спасение души, воспитание в человеке нравственного начала (В. Соловьев "Оправдание добра"). Необходим целостно-антропологический подход к наказанию, преодолевающий односторонность "общего" и "специального предупреждения" (С. И. Гессен "Философия наказания"). Однако, работая над философией наказания, русские мыслители не создают обоснованных пенитенциарных проектов.

На исходе XIX-начале XX века в России при множестве тюрем отсутствовали традиции и навыки в осуществлении политики наказаний. Это можно сказать также о внутреннем устройстве тюремных зданий, совершенно не приспособленных для внедрения определенного режима, способствующего исправлению осужденных. Несмотря на это, Россия, будучи православным обществом, рассматривала пресупливающих законы не столько как врагов общества и государственного строя, сколько как падших людей, грешников, искупающих свою вину перед Богом (Ф. М. Достоевский "Записки из мертвого дома"). Этому активно способствовала миссионерская и прочая деятельность Православной Церкви в среде подвергнутых уголовному наказанию. Система религиозного воспитания, существовавшая в образовании и семье, поддерживала мысль о том, что всякое пресупление это не просто ущерб другим людям, а прежде всего ущерб своей собственной душе. В этом смысле слово наказание, на-каз приобретало свое истинное значение.

Восставая против цели права, преступник восстает против собственной духовной сущности, делая себя достойным не-блаженства. Преступное сознание делает человека несчастным, так как его разум не достигает абсолютного блага, сопряженного с долгом.

ванием абсолютному нравственному закону. Следовательно, еще не подвергавшийся внешнему наказывающему воздействию преступник, наслаждаясь конечными благами, полученными преступно, осознает свою вневременную достоинность кары. Цель наказания заключается не просто в осознании преступником достоинства кары, а в изменении состояния его правосознания.

Во втором параграфе "Смысл и технологии наказания" обосновывается вывод о смысле наказания как об изменении структуры преступного сознания в экзистенциальном опыте неприятия преступником собственной позиции. Исследование страдания, представленное в романе Ф. М. Достоевского "Преступление и наказание" показывает, что наказание уже заложено в самом преступном акте как претензии на психологическую самость. Отрицая свое должностное всеобщему нравственному закону, Родион Раскольников не в силах преодолеть структуру своего духовного и психического "Я", и поэтому страдает от своей не-уместности в мире в "пост-преступный" отрезок времени. Реальный выход из этой ситуации - в искуплении своей вины через принятие наказания как своеобразной "психотерапии", в восстановлении душевного равновесия осознанием достоинства своего места и участи. Смысл наказания заключается в преображении личности, в воскресении из "ветхого человека нового", говоря словами Канта и Достоевского. Однако далеко не всегда в истории проблемы присутствовало понимание необходимости реализации этого смысла на социальном уровне.

Кризис власти и всплеск преступного насилия революции был в первую очередь кризисом нравственных основ российского общества. Новой властью было подвергнуто переосмыслению само понятие наказания. П. Стучка определял наказание не как возмездие (так как пролетарское государство не занимается ни местью, ни воздаянием,

так как не признает идеальных основ справедливости) и ни как искупление вины (так как марксистская теория отвергала индивидуальную вину, признавая классовую причинность). Наказание есть оборонительная мера по охране общественного строя, мера социальной защиты ("Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, 1919 г.). Хотя декларировалась идея исправления, логически она не укладывалась в схему данной концепции. Если ставится под сомнение принцип индивидуальной вины, то очевидно, что от классовой причинности вряд ли можно исправиться. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года ввел такие ключевые понятия как "социальная опасность" и "социальная защита". Данный подход позволял осуществлять репрессии в целях предупреждения и профилактики.

Однако, следует отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. в 9-й статье определяет, что "меры социальной защиты не могут иметь целью причинения физического страдания или унижения человеческого достоинства и не ставят себе задачи возмездия или кары". Сравнивая режим внутренней политики определенного периода советской истории и цели, декларируемые в правовых документах той эпохи, нельзя не задаться вопросом о причинах такого вопиющего расхождения между заявленным и реально существующим. Известный тезис о лживости и лицемерии непосредственных руководителей и исполнителей подобной политики лишь отчасти объясняет суть дела. Дело в том, что тоталитарная идеология порождает в обществе новую систему ценностей, в которой девальвируется ценность отдельной человеческой жизни и боли перед лицом грандиозных задач всеобщего и радикального переустройства общества на действительно благих началах всеобщего счастья и справедливости. Советская государственная судебно-карательная машина блестяще справляясь с задачей социальной защиты, не достигла успехов в

области нравственной переориентации людей, прошедших через эту систему. Опыт показал, что среди подверженных наказанию в советский период был высок рецидив, более того, довольно значительная, если не большая часть заключенных была подвержена маргинализации, образуя своеобразную уголовную субкультуру, которая в свою очередь воздействовала на общество, размывая основы правосознания.

Гармоничное сочетание достижений социально-значимых целей уголовного наказания и осуществления его смысла возможно при использовании различных способов воздействия на тело и душу преступника, но эти средства должны быть максимально гуманизированы, т.е. должны быть задействованы микрофизические и психологические структуры, существующие в самом индивиде. Наказание в представлении преступника должно быть деперсонифицировано и представлять как само-наказание, неизбежное следствие преступления.

В Заключении автор формулирует основные выводы и намечает перспективы дальнейшего исследования поставленных проблем.

На защиту диссертант выносит следующие положения:

- Анализ различных концепций наказания показывает, что существует тенденция к его гуманизации и интериоризации, преодолевающая массовый стереотип восприятия наказания как репрессивной функции власти.

- Преступление в своей основе имеет экзистенциальный бунт против принципов и претензию на духовную и психологическую самодостаточность. Наказание поэтому имманентно присуще структуре человеческого сознания и самосознания.

- Духовно-практическая терапия преступного сознания определяется созданием личностно-экзистенциально обоснованных технологий наказания.

Научная новизна

1) В работе дается анализ существующих концепций наказания с точки зрения философско-антропологической методологии, рассматривающей наказание как духовно-сущностный феномен бытия человека.

2) Сравнительный анализ различных концепций преступления и наказания показал существующую тенденцию развития понимания наказания в направлении его интериоризации.

3) В работе выявляются личностно-экзистенциальные основания преступления и наказания.

4) Реализация философско-антропологических смыслов наказания дает возможность перехода к личностно-экзистенциальным принципам наказания, что делает возможным соответствующие изменения в технологиях наказания.

Научно-практическая значимость определяется возможностью использования его выводов и гипотез:

во-первых, для осмысления криминальной и пенитенциарной практик с точки зрения наличия тенденций к интериоризации и гуманизации процесса наказания; во-вторых, для выявления философско-мировоззренческих оснований правоведческих концепций наказания, что позволяет их авторам более точно теоретически и методологически определить свои позиции. Работа также дает необходимые основания для выработки стратегии современной пенитенциарной политики. Таким образом, материалы и выводы диссертации могут быть использованы для анализа конкретных криминальных случаев и пенитенциарных ситуаций, а также для обоснования практических выво-

дов и доктрин в области наказания. Кроме того, основные положения и выводы исследования представляют интерес для специалистов в области этики и психологии. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в лекциях по курсам философии права, этики и пенологии.

Основные идеи диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Философские аспекты проблемы наказания // Философские проблемы права. Тезисы докладов семинара в Екатеринбургской ВШМ МВД РФ. - Екатеринбург, 1996, с.80-81.

2) Феноменология наказания // М.М.Бахтин и гуманитарное мышление на пороге XXI века. Тезисы докладов III Саранских международных Бахтинских чтений. - Саранск, 1995, с.206-208.

3) Феномен наказания в педагогической деятельности о. Иоана Кронштадтского // Образование и нравственность. Тезисы конференции. - Екатеринбург, 1996, с.134-135.

4) Современная русская действительность и феномен власти тоталитарных сект над личностью // Духовное наследие народов России и современная культура. Тезисы докладов научной конференции. - Новосибирск, 1996, с.40-43.

5) Философия наказания // Философия образования и традиции русской школы. Тезисы докладов республиканской научной конференции. - С-н-Петербург, 1995 (в печати).

6) Современный духовно-религиозный тоталитаризм сект в России // Судьба России: духовные ценности и национальные интересы. Тезисы II Всероссийской конференции. - Екатеринбург, 1996 (в печати).

Суслонов Павел Евгеньевич

ПРОБЛЕМА НАКАЗАНИЯ В ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Подписано в печать 27.01.97 г.

Объем 1,0 п.л.

Формат 60*84 1/16

Бумага Кум Lux

Тираж 120 экз.

Заказ N 1457

Печать трафаретная

Бесплатно
